

Ольга Олие

ЗАМУЖ НЕ НАПАСТЬ, ИЛИ БРАКОВАННАЯ НЕВЕСТА

БЛОНДИНКИ ТОЖЕ В ТРЕНДЕ

БЛОНДИНКИ ТОЖЕ НЕ ПРОМАХ

ЛИЧНАЯ ФОБИЯ НЕКРОМАНТА

НЕЧИСТЬ ТОЖЕ МЕЧТАЕТ О ЛЮБВИ

ВЫБОР, КОТОРОГО НЕТ

ЛЮБОВЬ — ИГРА, ИЛИ ВЕДЬМА В ПОИСКЕ

ПРОЛОГ

В деревеньке Махновка сегодня царил ажиотаж. На постой в единственной таверне остановилось много народу, все в богатых одеждах, лица — будто высеченные из камня. Но особо выделялся мрачный подросток. На вид лет четырнадцати-пятнадцати, вряд ли больше. Его иссиня-черные волосы с белыми прядями вызывали зависть у всех девушек деревеньки. Густые, блестящие, достигающие лопаток. А карие глаза, казалось, готовы были поглотить любую, кто посмеет лишь посмотреть на юного лорда. А таращились на него многие. Такой холодной красоты еще никто не видел. Мальчишка притягивал взгляды, от него невозможно было оторваться. Старшие селянки только головой качали и предрекали юноше множество разбитых сердец в будущем, если уже сейчас он настолько красив.

— Ваш-ша светлость, не стоит отчаиваться, подумай, самый хваленый шаман оказался шарлатаном. Найдем другого. — К парнишке подошел важный господин и склонил голову.

Несколько человек отметили заминку, но не придали этому значения. Кто знает, вдруг человек заикается.

— Если вы помните, лорд Вассар, это была последняя надежда, — едва слышно ответил светлость. Голос лишен эмоций, но в то же время бархатистый, будто обволакивающий. Таким хорошо ночью дамам нежности на ушко шептать.

— Ваш отец обязательно что-нибудь придумает, он не оставит наследника на погибель собственной силы, — заверил мужчина.

Они так увлеклись, что ничего вокруг не замечали. Между ног говоривших прошмыгнула лисичка и юркнула в открытую дверь таверны. Старший из собеседников равнодушно проводил ее взглядом. Если и удивился, то вида не подал. Кто знает, у кого какие домашние животные в хозяйстве.

— Хотелось бы. А сейчас я предпочел бы отдохнуть и перекусить. Надеюсь, здесь сносно готовят, — скривился подросток.

Они вошли в зал, где подавальщицы уже расставляли угощение на столы. Подросток выбрал самый дальний и уселся за ним в одиночестве. Вокруг него будто зона отчуждения образовалась. Никто не рискнул подходить и тревожить юного аристократа. Несмотря на голод, он едва притронулся к пище. Его одолевали нехорошие думы. На плечи тяжелым грузом навалилась тоска и разочарование. Правда, он пока сам не понял, в чем именно или в ком: в себе, в шамане, обещавшем решить его проблему, или в собственной магии.

Он так глубоко ушел в себя, что пропустил момент, когда перед ним на скамью забралась девчушка лет восьми. Рыжие, как полыхающий огонь, волосы, милые ушки на макушке и пушистый хвост. Для себя светлость отметил, что лицо у девчонки чистое и без единой веснушки. Он терпеть не мог рыжих именно из-за того, что они портили эстетический вкус. Рябые, как называли их в кругу лордов. А эта выглядела очаровательной.

Но удивило юношу другое. Обратней давно никто не видел. Они жили далеко на юге, обособленно. Никого к себе не пускали, сами тоже не торопились выходить в народ. В Омнаре — их королевстве, были свои учебные заведения, они тряслись над каждым ребенком. А тут

девчонка наверняка из чьего-то клана. Так почему ее никто не ищет? И что она вообще здесь делает? Все эти мысли промелькнули в мгновение ока, пока парень недовольно смотрел на малышку.

Сама девчонка несколько не страшилась грозного взгляда лорда. Болтая ногами, поставила локти на стол, сложила ладони так, чтобы удобно устроить на них подбородок. Глянула зеленеющими глазами на парня и спросила:

— И чего ты злишься?

Он не посчитал должным отвечать. Еще и отвернулся. Но малышка не пожелала сдаваться.

— Ты немой? — покачала головой, наблюдая за реакцией собеседника. Тот продолжил молчать. — Еще и глухой? — Ноль внимания. Тогда девчонка перегнулась через стол и помахала ладошкой перед лицом подростка. Никакой реакции. — Ой-ой! Еще и слепой! Так ты энтот... Как его... Уродивый? Бедняжка!

— Юродивый, — машинально поправил юный лорд и прошипел: — Пошла вон!

— Хм, значит, со зрением, слухом и немотой у тебя все в порядке. Тогда почему не отвечаешь? — Девчонка несколько не обиделась.

А вот юноша удивился, что никто из его спутников не торопится отогнать наглую лису. Все делали вид, будто ее здесь нет.

— Кажется, со слухом у тебя проблемы. Я сказал — пошла вон!

— Не, у меня все в порядке. А вот у тебя нет.

Девчонка не обращала внимания на грубость парня, в данный момент ее заботило немного другое. А именно — его сила, которую девочка прекрасно видела, как и то, насколько та бурлила внутри незнакомца, ища выход.

— Слушай, что тебе от меня надо? — Осознав, что прилипала так просто не отделается, юноша решил избавиться от нее другим способом.

— Молока хочу!

О, взгляд парня надо было видеть. Вся надменность слетела, а вот любопытство подняло голову.

— И? При чем тут я? В таверне не нашлось молока для малявки? — На губах светлости зазмеилась ехидная усмешка.

— В таверне его полно... Было! Пока не появился ты и своей аурой Смерти не заставил его скиснуть. Лучше бы ауру Жизни выпустил, полезнее было бы, — заметила девчужка, скорчив недовольную рожицу.

— О чем это ты? — осторожно задал вопрос парень, сейчас он смотрел на малышку и не желал верить ее словам.

— Ты точно уродивый! Как можно не понять? У тебя две противоположные направленности: Жизнь и Смерть. Это как у меня, смотри: Огонь и Вода. А еще ведьминский дар.

Девчонка развела руки в стороны. На одной ладошке появилось два огненных шарика, на второй — две водяные капли. Она подкинула их в воздух и начала жонглировать, заставляя подростка напряженно следить за устроенным представлением. Но продолжалось оно недолго. Мгновение. И жонглировать стало нечем. Теперь яркий изумруд глаз пристально смотрел на юношу.

— У тебя то же самое. Оба твоих дара не могут прийти к соглашению. Они ре-зо-нут.

— Резонируют, — снова машинально поправил малышку лорд.

Та как ни в чем не бывало продолжила:

— Вот-вот, ре-зо-нут. И тебе надо привести их к единению.

— Думаешь, это так легко? — горько усмехнулся светлость.

Смазанное движение, и лисичка выхватила из-под руки паренька нож. Взмах. На ее ладошке — глубокий порез, кровь стала заливать стол.

— Ты рехнулась?! Что творишь?! — воскликнул юноша.

— Давай, выпусти сперва темный дар, чтобы он умертвил клетки вокруг раны, так ты обезболишь мою ладонь. Давай! Иначе я сейчас истеку кровью, умру, и это будет на твоей совести. Ну? Просто прислушайся к себе. Сейчас твоя магия сама ищет выход, чтобы мне помочь. Не сопротивляйся, позволь ей проявить самостоятельность.

Почему он вообще слушает эту малявку? Но разрезанная ладошка не давала покоя. Он никак не мог успокоиться и прогнать это настырное создание. А тут вдруг из его руки появилось несколько темных искорок и зависло над ладонью девчушки. Кровь тут же остановилась, а рана начала постепенно затягиваться. Малышка широко улыбнулась:

— Достаточно. А теперь выпускай светлый дар, чтобы он окончательно залечил ранку. Давай! Ты же чувствуешь, как он хочет мне помочь?

— Кто? — Юный лорд ошалел настолько, что уже мало понимал, о чем говорит лисичка.

— Твой светлый дар, балда. Ну же? Не отвлекайся!

Стоило коснуться руки настырной девчушки, как теплый свет окутал сперва ладонь парня, а потом и маленькую ладошку девочки. От пореза не осталось ни следа.

— Вот и все. Теперь твои силы распределились поровну. Больше аура Смерти не распространяется вокруг. Я пошла пить молоко. А ты просто прислушивайся к своим силам, они сами подскажут, когда их необходимо выпускать. И не вздумай сопротивляться, себе хуже

сделаешь. И никогда не заглашай ни одно из направлений, они могут обидеться и отомстить. Пока, мрачная светлость. Не хмурься, лучше улыбнись. У тебя наверняка красивая улыбка.

Она ловко спрыгнула со скамейки и под ошарашенными взглядами присутствующих сбежала на кухню. Где, пойманная дядькой Валсом, была устроена на высоком стуле. Ей вручили полную кружку молока и корку только что испеченного хлеба. Сколько блаженства было на лице лисички!

— Ох, Алиска, рисковала ты шибко. А коль бы не сработало? — обеспокоенно покачал головой повар.

— Что ты, дядька Валс. Я знала, что получится. Скрытая сила глубоко внутри него почувствовала меня и сама стремилась навстречу. Ее надо было только подтолкнуть. Больно, конечно, но оно того стоило.

— Намучаешься ты еще с этим своим даром, — тяжело вздохнул мужчина. Но ответа уже не услышал, так как к ним на кухню вошел один из лордов.

— Малявка, как ты это сделала? — обратился, стараясь придать голосу доброжелательность. А чтобы беседа была более продуктивной, положил на стол кошель с монетами.

— Сделала что? — захлопали глазами девчушка. — Попросила того красивого лорда убрать ауру Смерти? Мне просто хотелось молока, оно все скисло от его настроения.

— Но ты смогла пробудить силу. Как? Этого даже всемирно известный шаман не смог.

— Так у него нет такого дара. А духи силу не пробуждают, они всего лишь подсказывают о проблеме, — заметила малышка, продолжая болтать ногами. Так как от нее все еще ждали вразумительного ответа, она сделала шумный глоток молока и нехотя поведала: — Это мой

дар. Я вижу магию в любом существе, могу на нее воздействовать.

Мужчина тут же нахмурился, его глаза потемнели. И если малышка не поняла, отчего такая реакция, то стоявший рядом дядька Валс быстро сообразил, поэтому поторопился уверить:

— Воздействовать для помощи. Наша Алиска не может причинять вред, он тотчас обернется против нее самой.

Лорд тут же успокоился. Ему и самому не хотелось верить, что вот это рыжее чудо способно сотворить зло. Слишком заразительная у нее улыбка, слишком открытый взгляд. И пусть она еще ребенок, но уже может то, что не под силу взрослым. А что дальше будет?

— Мы благодарим тебя за лорда Дарамара. Возьми. Если нужна будет помощь, просто коснись и произнеси его или мое имя. Я Вассар.

На запястье девчонки надели легкий, как перья феникса, браслет. Он тут же сам подстроился под маленькую ручку. А малышка, замороженно разглядывая огненные-рыжие перышки, просто кивнула. Мужчина ушел, так и оставив на столе кошель. Дядька Валс чему-то улыбался. Никто из них не прикоснулся к монетам, так как их занимали другие проблемы. По-хорошему, девочке бы учиться, но кто возьмет в школу оборотня, учитывая, насколько они успели настроить многих против себя, прежде чем закрыться в собственном королевстве?

ГЛАВА 1

Десять лет спустя...

— Алиска, идешь сегодня на кострище? К нам обещались явиться городские, им интересно посмотреть праздник! — Ко мне в дом ворвалась Аришка, краснощечная красивая девка, моя подруга. Мы с ней с самого детства везде вместе. Еще двое братьев-шалопаяев, ни минуты не сидящие на месте. Из-за них мы часто влипали в истории.

— Угу, а потом они возжелают поискать приключений, наши Гер и Дайр любезно проводят их к заброшенному храму, где творится кхар знает что, нас прихватят с собой. И хорошо, если городские окажутся не робкого десятка. А то ведь и на порку нарваться можно, если пострадает хоть один лордик. Не думала об этом? — язвительно поинтересовалась, заранее предполагая события будущего вечера.

— Да ладно тебе, зато повеселимся, — беспечно махнула рукой подруга. — Не будь букой. В конце концов, нам скоро восемнадцать, надо и о суженых думать.

Аришка поправила длинную русую косу, с вызовом глянув на меня. Я вздохнула. Тряхнула своей рыжей гривой, доходящей до пояса. На миг задумалась.

— Ты и правда надеешься захомутать лорда? Аришка, самой не смешно? Они женятся только на ледях своего круга, а мы для них — всего лишь интрижка, развлечение. Вспомни, сколько в прошлом году жалоб было из

соседней Рядновки. К ним тоже городские хлыщи на праздник пожаловали. И что? Девочек перепортили, а потом дружно свалили восвояси, от них только и осталось два или три приплода и позор для бедолаг, поверивших сладким речам, — не унималась я. Всего на миг подружка задумалась, но тут же сверкнула глазами и расплылась в шальной улыбке. — А в позапрошлом году в Есенцах и того больше приплода получилось после Великой ночи. И ведь наверняка девицы считали, что нашли свою любовь: единственную, неповторимую и навечную.

— А мы, дорогая моя Алиска, поступим умнее. Никаких шашней до свадьбы. Сперва пусть женятся, а потом уже все остальное.

— Ариш, ты правда так считаешь? Ну не получают они с тобой того, за чем придут, — уверена, найдется куча других, кто согласится. И ведь явно уже построят планы на будущее.

— Мой батька говорит, что добытое с трудом ценится намного больше, потому я и не собираюсь так быстро сдаваться. Этим привлеку внимание, заинтересую, а в итоге лорд будет моим. Он оценит мою стойкость и чистоту! — Подруга даже палец вверх подняла, демонстрируя свое мнение.

Я поразились наивности девчонки. Могла бы еще долго убеждать ее в том, что ее отказ никак не подействует на лордов, они просто найдут себе тех, кто согласится развлечься на сеновале или прямо в лесу на травке. Но сколько бы я ни объясняла этого Аришке, уверена, она меня вряд ли услышит. Поэтому стоит просто за ней присмотреть.

Мы договорились встретиться вечером. Братья Гер и Дайр, наши друзья, обещали зайти за нами, чтобы вместе отправиться в лес, где соберется молодежь. Каждый год одна из девяти деревень герцогства Саймараш

праздновала Великую ночь лесного духа. Тянули жребий, чья деревня будет устраивать у себя гуляния. Порой приходили даже лорды из тех, в чьих владениях мы праздновали. Иногда приходилось пропускать событие или устраивать в своем лесу хотя бы подобие, потому что в дальние баронства и графства, принадлежащие нашему герцогству, просто нет возможности попасть, так как ехать пришлось бы несколько суток. Учитывая обширность территории, многим добираться накладно. Но в этом году нам повезло. Великая ночь пройдет у нас.

В эту ночь пели песни, приносили хозяину леса дары: девушки — ленты, расчески, булавки и шитье; парни — вырезанные своими руками поделки лесных зверушек. А взамен духи помогали с грибами, ягодами, древесиной на зиму. В этом году проведение праздника как раз легло на нашу Махновку. Девицы, коих набралось немало, ведь деревня-то большая, уже с утра начали прихорашиваться, доставать свои самые лучшие сарафаны да ленты для кос. Вон Аришка тоже носится как угорелая, выискивая банты поярче, которыми можно украсить наряд.

Я же особо не прихорашивалась. Весь этот ажиотаж вокруг парней мне непонятен. Да-да, я не раз слышала, как наши девоньки с придыханием мечтают о том самом единственном, неповторимом, красивом и богатом. Я на это посмеивалась.

— А красота и богатство обязательно должны идти в комплекте? Если парень просто с прекрасной душой — вам не подходит? — Я никак не могла придержать свою язвительность.

— Кто ж ее увидит-то, ту душу? — как правило, отвечали девицы. — А лицо красивое — услада для глаз, зависть заклятых подружек из соседних деревень.

— Так вас чужое мнение волнует? Не искренние чувства, а гордость? Хотите просто утереть носы другим?

Но ведь на этом счастья не построишь, — чужая логика поражала.

— Одно другому не мешает. И вообще, Алиска, ты словно с неба упала, это же самая обычная практика — искать мужа из тех, кто в состоянии обеспечить семью, — осаживали меня.

— Так у нас свои такие парни имеются. Да вот взять хотя бы Гера и Дайра — сыновья помощника старосты, оба вполне себе обеспечены. У них и хозяйство, и дом добротный. Чем не женихи? — От этих парней я была в восторге, но они меня привлекали именно как друзья, а не будущие мужья.

— Пф, у них же титула нет. А какая девушка не мечтает стать леди? — с придыханием вещали девчонки.

Больше с подобными вопросами я к ним не лезла. Потому что просто не знала, как донести до них истину: аристократы не идут на мезальянс, они даже женятся на равных по титулу, только в самом крайнем случае выбирают из тех, кто ниже рангом, но обязательно аристократического происхождения.

— Алисия, ты тоже собираешься? — Ко мне в комнату вошла мама.

Я невольно улыбнулась. Когда-то давно, четырнадцать лет назад, именно она нашла меня в лесу, принесла домой, где ее ждал Валс. И если женщину я со временем стала называть матушкой, то ее супруга — не иначе как дядькой Валсом. Сколько меня ни расспрашивали, я не знала, кто я и откуда, поведала лишь обрывки воспоминаний, в которых мелькал необычный лес с фиолетовыми деревьями и огненными кустарниками и много таких же, как я, лис и волков. Больше ничего не вспомнилось. Даже то, как я сама оказалась в совершенно другом лесу. Ко мне относились как к дочери, ведь своих детей у этой пары не было, потому эти люди стали для меня родными.

— Да, подружки позвали, да и праздник — это всегда весело, — ответила, слегка пританцовывая и кружась перед зеркалом.

Мне понравился сарафан, который привез для меня аж из самой столицы королевства дядька Валс. Причем он очень сочетался с моим браслетом, когда-то подаренным сиятельным вельможей. Он тогда предлагал им воспользоваться, но у меня ни разу такого желания не возникло. Зачем отвлекать лордов? Да и не было такой ситуации, чтобы мне понадобилась помощь. Свои проблемы я привыкла решать сама.

А вот мой опекун учел все нюансы, зная, что я никогда не расстанусь с подаренным украшением. Оно стало моим талисманом на удачу. Но больше, конечно, понравились не столичные обновки, а рассказы о самом городе. Сколько было восторгов! Их даже в оперу водили. Но дядька Валс сказал, что не в восторге от подвывания певичек. Зато торговые ряды никого не оставили равнодушными.

В Уваран несколько наших мужчин и женщин на конкурс поварской ездили каждый с помощником, и, о радость, наш повар занял второе место. Сколько в деревне радости было! Моему опекуну тогда вручили денежный приз и кучу всякой утвари, о которой у нас и слыхом не слыхивали. Зато нынче таверна моих родственников пользовалась спросом.

— Будь осторожна, я слышала, на праздник собирается наследник герцога с друзьями. И принесла же их не легкая! Столько лет и носу не казали в герцогство, предпочитая столичные развлечения, а тут поди ж ты, явились. Парни излишне разбалованы, кабы не случилось чего... — В голосе родительницы звучала тревога.

— Матушка, не стоит заранее кликать неприятности. Все будет хорошо, вот увидишь, — пообещала я, так как

сама ни страха, ни волнения не испытывала. С моей силой ко мне вряд ли кто полезет против моей воли.

Вроде удалось успокоить женщину. Она устроилась за столом и наблюдала за моими сборами. Пусть я особо не заинтересована в поиске женихов, как мои подружки, но выглядеть красиво никто не запрещал.

Косу заплетать не стала, оставила волосы распущенными. Я вообще заметила, что стоит только заплестись, как начинает болеть голова, ощущается дискомфорт, неудобство. Поэтому перестала мучить волосы, оставляя свободно ниспадать на спину.

— Алиска, готова? — В дом влетела шептунья Аришка. Глаза широко распахнуты, щеки еще сильнее покраснели.

Вон даже матушка заволновалась, не заболела ли ча-сом подруженька:

— У нас пожар? Или сам герцог решил посетить праздник? — со смешком уточнила у девчонки.

Она так тяжело дышала, что я сразу догадалась: бежала сломя голову. И явно не просто зайти за мной, чтобы вместе идти на праздник. У нее определенно новости.

— Ой, вы представляете, у нас сегодня аж целых два герцогских наследника будут с друзьями! Это ж какой шанс! — выпалила на одном дыхании Аришка.

Мама покачала головой, а я привычно усмехнулась.

— Шанс на что? Стать развлечением для богатеньких? Ариш, приди в себя. Они явно не жену искать сюда явятся, — попыталась урезонить подругу.

Да куда там. Она подбоченилась, нахмурилась и выдала:

— А чегой-то не жену? Чем им наши девки плохи? Да и сама подумай, такая удача. В королевстве всего два герцогства, и оба наследника будут у нас. Видать, они в своей столице не нашли себе леди, вот и приехали к нам.

— Аришка, не будь наивной, даже если они в столице и нашли леди, то кто бы нам стал об этом сообщать? — попыталась урезонить подругу.

Да где там. Она твердо решила стать герцогиней. И вряд ли ее хоть что-то способно остановить. Глупая и наивная. Но я сделала все, что могла.

— Знаешь, Алиска, если тебе неинтересны женихи, то не мешай хотя бы другим их выбирать, — отчеканила девчонка с толикой обиды.

Я сдалась:

— Хорошо, я молчу. Идем на праздник, будем веселиться и задабривать духов леса. А дальше посмотрим, куда нас заведет тропа судьбы.

Не успели мы выйти из дома, как к нам тут же присоединились оба брата. По случаю праздника они даже принарядились. Шутка ли, сегодня соберутся не только жители Махновки, но и других деревень. Будучи на два года старше нас, парни уже давно подыскивали себе невест. Даже одно время присматривались к нам с Аришкой, но, разок получив по лбу за подобное предложение, тут же отстали.

— Что, девчонки, готовы покорять городских хлыщей? — подмигнул Дайр. Я повела плечами, а вот подружка тут же заулыбалась и приосанилась:

— А то ж! Вдруг я вскоре стану герцогиней? Не бойсь, в случае чего и за тебя словечко замолвлю, — пообещала девушка.

Я ничего говорить не стала, но головой покачала.

— О, тогда мы подождем сего знаменательного события, а там, глядишь, и нам каких ледей перепадет! — расхохотался Гер.

На большой поляне уже собрался народ. По краям расставили столы с угощением и домашней наливкой. Она в основном для парней, девицам припасли соки и морсы. В огороженное камнями кострище ребята успе-

ли сложить хворост. Поджигать его необходимо, когда на землю опустятся сумерки. Первым делом мы прошли чуть дальше. Я повязала на веточку пеструю ленту, сложила на пенек каравай хлеба, что матушка пекла как раз для праздника, на травинки приколола несколько булавок с плетеными цветочками, их я делала сама. Дождалась, пока мои подношения скроются в туманной дымке, что означало: подношения приняты и понравились. Теперь можно возвращаться на поляну. Правда, не смогла удержаться, отошла в сторонку и отвесила поклон духам, ведь именно они столько лет учили меня премудростям магии, рассказывали, как призывать силу, как ее дозировать. Многие из моих знаний перепало от них. За это я была благодарна наставникам. Правда, говорить об этом никому не стала, даже подружке и друзьям.

— Удачи тебе, девонька, и доброй дороги, — прошеле-стело над головой.

Я удивилась.

— Спасибо большое, но я никуда не собираюсь, — заявила и получила в ответ смешок:

— Это ты так думаешь, нить твоей судьбы уже сплетена, будущее предопределено. Об одном прошу: используй наши знания во благо.

— Я и не думала их использовать во зло, — отозвалась с легкой обидой. Неужели за столько лет они могут сомневаться в моих намерениях? Я вроде никогда не давала повода.

— Не обижайся. Просто ситуации бывают разные, порой весьма сложно сдержаться и не наказать обидчика, если таковой появится.

— У меня есть много других способов это сделать, не прибегая к подлым козням, — уверенно заявила и ощутила, как меня словно легким ветерком погладило по волосам.

Присутствие духа пропало, я вернулась к подруге. Аришка справилась раньше меня, как и наши друзья. Теперь все дружно смеялись в кругу соседских парней и девчат. Они гадали, как пройдет эта ночь, сколько образуется пар и все ли будут счастливы.

Я подошла ближе. Правда, успела заметить, какие нетерпеливые взгляды все кидают на дорогу к городу. Ведь именно оттуда должны появиться гости, которых так ждут наши красавицы. Лорды задерживались. Деревенские парни подначивали девчонок, предлагая свои кандидатуры, но были безжалостно посланы... к столам с закусками. А время на месте не стояло. Решено было начать без гостей. Ведь праздник не для лордов придуман.

Заиграла музыка. Вот первые девчонки подхватили парней и начали образовывать круг. Меня тоже вовлекли. Я улыбнулась, ощутив свою связь с природой. Она будто напевала вместе с музыкантами, нашептывала нечто радостное и волнительное.

Постепенно народ расслабился и всецело отдался гуляниям. Повсюду звучали шутки и смех. Мы танцевали парами и по одиночке. Про лордов все забыли. Веселье набирало обороты, на землю медленно опускались сумерки. Казалось, сама природа вдруг застыла в ожидании чуда.

— Алиска, зажги огонь! — выкрикнул кто-то из толпы.

Я не стала противиться — в развороте танца щелкнула пальцами, высекая искру, и бросила ее на сухие ветки. Огонь тут же сперва медленно, а потом все сильнее разгорелся. Языки пламени жадно лизали хворост, становясь все ярче. Искры поднимались высоко в небо и там затухали.

— Ого! Среди простолюдинов есть маги? — донесся до нас незнакомый голос. Музыка стихла, мы все разом обернулись к говорившему. Он несколько минут при-

стально разглядывал меня, потом поправился: — Не маг — ведьма. Еще и оборотень. И откуда ты вылезла такая?

Да, это он правильно отметил. В отличие от магов с их резервом, я использовала стихии природы, из них же черпала силу. И пусть в книгах пишут, что оборотень не может быть ведьмой или магом, но я-то есть. Видимо, некая аномалия, о которой нигде не сказано. Мне ведь даже сама природа подчинялась, стоило о чем-то попросить. Например, вызвать дождь или оплодотворить почву для обильного урожая. С этим проблем не возникало...

Но я отвлеклась. Глянула на гостей. Их было семеро. Все как на подбор: красивы, ухоженны, самонадеянны, высокомерны. В глазах снисхождение и предвкушение. Наши девчонки тут же подобрались: грудь вперед, волосы назад. Каждая готова была мертвой хваткой вцепиться в лордов.

— А что, простолюдинам магия не положена? — уточнила равнодушно, разглядывая блондина, который был на полголовы выше своих друзей. Да и взгляд слишком колкий. На девчонок смотрел как на грязь под ногами. И зачем вообще сюда явился?

— Магия — удел высших аристократов, даже если это ведьмовской дар, — прозвучало слишком пафосно.

Моя грива волос мотнулась из стороны в сторону, хотя я старалась сохранять хладнокровие и здравомыслие.

Присмотревшись к блондину, вдруг поняла: это его большая тема. У него самого резерв слишком маленький и магии чуть-чуть. Да, могла бы сообщить об этом вслух, но не стала. Зачем позорить того, кто может причинить массу проблем в будущем, причем как мне, так и родителям. Юноша хотел еще что-то колкое сказать, но передумал. Что стало тому причиной, мой ли взгляд или его

собственная интуиция, мне неведомо, но незнакомец от-
вернулся и больше в мою сторону не смотрел.

— Да ладно тебе, Фагр, наша лисичка — единственная ведьма на все деревни. К тому же я тебе об этом говорил. Так чему удивляешься? — обронил юный герцог Саймараш, его мы все узнали сразу, уж больно он походил на своего батюшку.

Открытая улыбка, лукавый взгляд синих глаз, ну просто «свой парень», и не скажешь, что из аристократов. Но все равно в нем ощущалась некая фальшь, будто он пытался надеть наряд, снятый с чужого плеча и не подходящий по размеру.

А вот белобрысый хлыщ, судя по всему, — как раз второй герцог, уж больно вызывающе себя вел. Остальные их спутники держались скромнее. Я рассматривала ребят, пока не наткнулась на шоколадный омут глаз, показавшихся знакомыми. Но самого парня я видела впервые. Хотя его и парнем назвать сложно, скорее молодой мужчина. Он тоже рассматривал меня, будто силясь что-то вспомнить. Получается, мы уже встречались? Но где?

— Пригласите гостей на свой праздник? — с улыбкой поинтересовался лорд Саймараш. Он единственный вел себя непринужденно и не чурался общества простого народа.

Эта фраза стала спусковым крючком. Все тут же отмерли и принялись наперебой приглашать в круг танцующих. Отказался только блондин, он решил понаблюдать. Остальные, подхваченные вихрем наших девчонок, уже всю вливались в хоровод. Рядом со мной оказался кареглазый брюнет. Правда, в его прическе выбивалось несколько белых прядей. Но они придавали ему особый шарм.

На миг вспомнился хмурый юноша с разной силой, но это оказался другой и походил на того мальчишку

только цветом волос. Может, какой родственник? Или у него направление дара похожее. Вот его, как ни странно, рассмотреть не получалось. Я видела, насколько мощный у него резерв, заметила стихию Воздуха, а больше ничего. Мотнув головой и не став уделять юноше внимания, а то еще вообразит себе невесть что, всей душой отдалась празднику.

На землю окончательно опустились сумерки. Но поляна хорошо освещалась бликами костра. В огонь подкинули еще веток, сделав его выше и ярче. Народ потянулся к угощениям. Распробовавшие наливку парни раскраснелись, осмелели. Впрочем, не только деревенские ребята пошли вразнос, но и лорды. Я наблюдала за ними, при этом стараясь держаться подальше.

— Лисичка, а ты почему не пробуешь наливку? Вкусная! Умеют ваши деревенские готовить, — смачно причмокнул блондин, появившись передо мной и протянув стаканчик из бересты. — Давай, выпей со мной за знакомство.

— Не хочу, — отклонила предложение.

По мне полоснули взглядом.

— Лордам не отказывают, — тон стал угрожающим.

Я усмехнулась:

— И что ты мне сделаешь? Не с твоей магией мне угрожать, а давить властью на таком празднике чревато, духи леса покарают. Хочешь рискнуть? — Да, это был вызов, но в этот момент я сама не соображала, что меня подтолкнуло. Видимо, парень вызывал негативные эмоции, сдерживать которые никак не получалось. Хотя я старалась. Честно.

— Я ведь могу дождаться окончания праздника. — Кривая усмешка на его губах заставила насторожиться.

— Фагр, прекрати запугивать лисичку, лучше выбери ту, которая с радостью с тобой выпьет и закусит. — К нам приблизился брюнет.

Сперва я решила, что этот белобрысый хлыщ сейчас взбрыкнет, но нет, он покорно отошел от меня, бросив взгляд, от которого стало не по себе. Но тут же, заметив добрую и лукавую улыбку кареглазого, и сама непроизвольно улыбнулась.

— Тебя как звать, спаситель девиц? — спросила я.

— Мар. А ты, как я слышал, Алиска?

— Алисия, если быть точной. Но в деревне меня все Алиской кличут, — кивнула, рассматривая юношу. — Просто Мар? — не сдержала любопытства.

Тот усмехнулся.

— А что, имя рода будет иметь для тебя значение? — слегка поддел, но незлобиво.

— Да нет, просто необычно, тут все кичатся своими титулами, а ты поведал только имя и ничего более.

— И какой вывод ты сделала? — Хитрый прищур карих глаз. В них я усмотрела интерес. Не ко мне, а к ситуации в целом.

— Что ты шибко родовитый, но стараешься это скрыть, хотя и не понимаю зачем. Но дело твое. Мар так Мар, — согласилась и дерзко уставилась на парня.

— А что, Алисия, с твоим-то даром не желаешь учиться? С деньгами у вас, как я понял, проблем нет. Так почему бы не поступить в Университет чародейства? Там как раз в прошлом году факультет ведьмовства открыли, — сменил тему Мар, а я задумалась.

— Да у меня как-то и мыслей об учебе не было. Заклинания выходят интуитивно, что мне еще надобно? Природа помогает, если я сама чего-то не знаю. Великим магом или ведьмой становиться не собираюсь. А моих навыков вполне хватает для помощи в поле да в огороде, — ответила, но тут же поняла, что такая жизнь меня хоть и вполне устраивает, но дальше перспектив нет. А еще я не стала рассказывать о своих учителях-духах. Словно кто печать молчания на меня повесил.

— В любом случае, тебе здесь скоро тесно станет. Дар сам отправит в путь, — произнес весьма странную фразу юноша.

Я не придавала этому значения. Хотя и вспомнила, что дух говорил совсем недавно то же самое.

— А ты учишься? — уточнила я, так как стало интересно узнать, откуда вся эта компания появилась. На закадычных друзей гости явно не тянули. Но ведь каким-то образом собрались вместе.

Например, двое парней все время оглядывались на герцогов, словно ища одобрения своим словам и поступкам, еще двое вели себя слишком развязно, сразу видно — к высшей аристократии отношения не имеют, максимум бароны или виконты. А вот Мар — темная лошадка. Вроде, исходя из логики, по положению он ниже герцогских отпрысков, ведь у нас, как и везде, именно герцогский титул — следующий после королевского, но чернявого все слушают беспрекословно. Порой одного взгляда хватает, чтобы осадить особо наглых.

— Нет, моя учеба давно окончена, — качнул головой собеседник. И тут же мечтательно улыбнулся: — Но это было веселое время.

Зазвучал рог. Полночь. Самое время для основного действия. Я спохватилась, машинально схватила Мара за руку и потащила к огню.

— Ты меня спалить решила? — пошутил тот, стрельнув глазами.

— Нет, только слегка поджарить, — отшутилась в ответ. И тут же ткнула пальцем в пламя: — Смотри внимательно. Сейчас появится дух огня, он с лесным танцевать будет, чтобы весь год удача не пропадала.

— Хм, а какое отношение дух огня имеет к лесу? — удивился лорд.

На него зашикали, а я быстро пояснила:

— Огонь — символ дочери бога солнца, именно она является покровительницей удачи. Ты разве не знал? А дух леса, по преданиям, — несостоявшийся жених богини. Есть легенда, где сказано: встретились прекрасная дева с юношей, ликом прекрасным, они не смогли пройти мимо друг друга. Их любовь была стремительной и всепоглощающей. Но узнал о ней отец девушки, отправивший свою дочь на землю, чтобы оценить набожность народа своего. Не мог позволить бог дочери связать свою жизнь со смертным. Тридцать три дня жарко палило солнце над той деревушкой, где жил юноша. Выгорела трава, пересохли реки и озера, высох лес. Не смогла стерпеть подобного девушка, взмолилась, попросив отца прекратить сие безобразие, но он поставил условие о ее возвращении и отказе от смертного. Ей пришлось согласиться. Но она выторговала себе право раз в год встречаться с любимым на празднике леса. Она же, оставив божественную искру в юноше, сделала его лесным духом. Он остался до конца верен своей несостоявшейся невесте и теперь каждый год ждет ее в Великую ночь.

— Хм, странное предание, я о таком не слышал, — произнес Мар и замолчал, так как огонь взметнулся вверх, деревья зашелестели листвой, трава заколыхалась словно от ветра.

Сперва над костром начал проявляться силуэт девушки, а со всех сторон поляны пополз туман, достигающий одной точки и формирующий мужской силуэт. А дальше началось то, ради чего мы и собрались. Танец огня и тумана. Потрясающее зрелище, от которого невозможно оторвать взгляд. К этой паре присоединилось несколько деревенских. Я тоже не удержалась, подхватила Мара и потащила его к танцующим.

— Я так не умею, — шепнул со смешком парень.

Отмахнулась и тоном заговорщика поведала:

— Я тоже не умею, здесь просто надо слушать музыку тела и желания. Определенных движений нет, ты сам их придумываешь. Попробуем?

— О, это я с радостью, — загорелся идеей мой партнер.

И надо сказать, у него отлично получалось. Мы полноты скакали вдвоем, но изредка я ощущала на себе злой взгляд. Кому он принадлежал, даже можно не гадать. Фагру. Но я не обращала на него внимания. Всецело отдалась веселью.

— Они каждый год так танцуют? — уточнил Мар, подхватывая меня за талию и кружа над землей.

— Да, это традиция. Говорят, если вдруг они не появятся, придут беды, горести и несчастья. Потому на празднике всегда много даров и угощения, чтобы задобрить духов, — пояснила парню.

А когда божественная пара закончила свои танцы, она просто растворилась. Тут-то Гер и предложил:

— А не прогуляться ли нам к заброшенному храму? Кто желает пощекотать нервы?

— А потом ты будешь перед старшими лордами отчитываться, если с их наследниками что случится? — строго спросила Аришка.

Я покачала головой. Друг неисправим.

— А что за храм? — шепотом спросил Мар.

— Никто не знает, кому он принадлежал раньше, но сейчас заброшен, к нему все тропы заросли, вокруг непроходимый бурелом. Мы года три назад случайно набрели на то место, немного расчистили, даже внутри побывали, но ничего стоящего не обнаружили. Нарвались на привидений, хотя на самом деле это шишмаки шалют. Лесная нечисть. Пакостить любят страсть как. То привидениями прикидываются, то клыкастыми чудовищами, народ пугают. Мы уже несколько раз из-за этого в истории влипали, особенно когда однажды случайно прита-

щили в деревню спрятавшегося в волосах шишмака. Ох и наделал он шороху! — Я невольно улыбкунула. — Вроде и весело было, если бы не так печально. Около десятка покалеченных, слишком ретиво пытающихся догнать малявку и наkostenять за спутанные нити пряжи, за прокисшее молоко или за шухер в курятнике. Этот мелкий гаденыш везде поспел пакостей натворить.

— Ну, они же пакостят, а не причиняют особого вреда, тогда почему твоя подруга так волнуется? — уточнил парень, заставив меня скорбно вздохнуть.

— Шишмаки питаются чужим страхом, злостью и негативными эмоциями. По непонятной причине именно нас четверых они не трогают, даже несколько раз помогли. А с остальными, кому Гер и Дайр показывали храм, ведут себя как злобные демонюки. Парня из Бертовки даже покusали едва ли не до смерти, — пояснила, наблюдая, как народ загорелся сходить к опасному месту.

Единственное, о чем я промолчала, — это о своем да-ре общаться с этой нечистью. Их трескотню никто, кроме меня, не понимал, а мне они жаловались на людей, отлавливающих их ради силы и власти. Мало кто знал, насколько шишмаки, несмотря на свою пакостную натуру, верные и преданные существа, если вдруг выберут себе хозяина или хозяйку. Я даже друзьям не рассказала о нашем общении. И сейчас не стала признаваться.

— Ой, да ладно тебе, все же взрослые люди, в случае чего магией жажнут, — отмахнулся от подруги Дейр. Сами лорды изъявили желание посмотреть на необычное место, опасность привлекала, особенно под действием наливки.

Всей гурьбой мы отправились к храму. Чем ближе подходили, тем более угнетающей становилась атмосфера. Казалось, где-то там притаилось нечто злое и агрессивное, ожидающее свою жертву. Несколько девушек остановились, поежились, хотя ночь была жаркая,

и заявили, что дальше точно не пойдут. Останутся здесь или вернутся на поляну.

Двое лордов посмеялись над трусихами, но те не обратили на смешки внимания. А мы двинулись дальше. Мимо пронесся шишмак. Никем не замеченный, он устроился на моем плече. Маленький зверек, похожий на помесь котенка и бельчонка, вместо прежних лапок — короткие ручонки, голова — как у летучей мыши, такие же крылья. Он обнял меня за шею и зашептал:

— Сегодня волшебная ночь, в храме активировался алтарь. Нам вход внутрь закрыт. Но алтарь может исполнить одно желание, а еще связать судьбы тех, кто предназначен друг другу. Ты уверена, что хочешь туда?

— А почему энергетика такая тяжелая вокруг? — одними губами спросила, не желая, чтобы кто-то услышал наш разговор.

— Так это защита. Кто сможет ее пройти, тот достоин исполнения желания, а кто повернет обратно — останется при своем.

В итоге еще несколько человек решили вернуться, среди них и пара лордов, громче всех кричавших о храбрости и желании пощекотать нервы. В храм нас вошло порядка двух десятков человек из почти полусотни празднующих.

— Ну и где эти ваши шмаки? — ехидно осведомился Фагр. Несмотря на зеленый цвет лица, держался он относительно нормально.

— Шишмаки, — поправила я и пояснила для всех: — Сегодня волшебная ночь, нечисти здесь нет, зато активирован алтарь, возле которого прошедший защиту может загадать желание.

— И откуда ты это знаешь? — прищурился Фагр. — Когда сюда шли, ты об этом не говорила.

— Тогда я еще не знала, мне стихии нашептали, — сказала полуправду.